

«Император кино Гу Минхэ попал в автомобильную аварию прямо во время съемок. В данный момент он доставлен в больницу для оказания экстренной помощи, точные сведения о его состоянии неизвестны. Студия актера и его агент пока не дали никаких комментариев».

При виде этой новости в горячих трендах у Пэй Хуайсюэ потемнело в глазах. Ноги его подкосились, и он едва не рухнул прямо на пол.

К счастью, Сюй Жань вовремя подхватил его под локоть:

– Сяо Сюэ, ты в порядке?

Тело Пэй Хуайсюэ крупно дрожало. В тот миг, когда он узнал о беде, случившейся с Гу Минхэ, его сердце словно разорвало ледяным ветром на части, оставив внутри лишь зияющую, глухо воющую пустоту.

Не обращая внимания на недоумение во взгляде Сюй Жаня, он сбивчиво произнес:

– Прости, мне нужно срочно уйти... Я не смогу продолжить с тобой покупки.

Он выпустил руку Сюй Жаня и, шатаясь, бросился прочь. Со стороны его удаляющийся силуэт казался невероятно хрупким и беззащитным.

Сюй Жань растерянно замер: «Неужели Сяо Сюэ фанат Гу Минхэ? Почему он так остро отреагировал на его аварию?»

Пэй Хуайсюэ не помнил, как добрался до дома. Он схватил паспорт, наспех забросил в сумку несколько вещей и, больше ничего не взяв, забронировал билет на ближайший рейс, после чего сразу же поехал на машине в аэропорт.

Гу Минхэ снимался в городе Юньчэн, и перелет туда из Ланьчэна занимал около трех-четырех часов.

За эти долгие часы полета его мысли хаотично метались. В голове крутились самые страшные сценарии: что, если с Гу Минхэ действительно случилась беда? Что ему тогда делать?

Зачем вообще жить, если рядом не будет Гу Минхэ?

Пэй Хуайсюэ крепко сжимал дрожащие пальцы, не в силах унять внутреннюю дрожь.

Его странное состояние привлекло внимание бортпроводницы. Она мягко спросила:

– Господин, с вами все в порядке? Вам нехорошо?

Пэй Хуайсюэ был бледен как полотно, его губы полностью лишились красок, а тело колотило, словно от сильнейшего шока. Его взгляд был затуманенным и расфокусированным. Услышав вопрос стюардессы, он лишь тупо покачал головой и снова уставился в одну точку, непрерывно шепча что-то себе под нос:

– Это я навлек на Минхэ беду?

– Ноль-два-девять, скажи, это из-за того, что я не выполнял вовремя задания, с Минхэ случилось несчастье?

Однако сколько бы он ни звал, обычно надоедливая Система 029, постоянно подгонявшая его с выполнением заданий, словно сквозь землю провалилась и не подавала никаких признаков жизни.

Отчаяние Пэй Хуайсюэ становилось все глубже.

Он заставлял себя успокоиться и закрыть глаза, чтобы не думать о худшем. Но стоило ему сомкнуть веки, как перед мысленным взором возникал образ Гу Минхэ: окровавленный, неподвижный, не дышащий. Это было настолько жутко, что разум Пэй Хуайсюэ отказывался это принимать.

...

Спустя три с половиной часа самолет совершил посадку точно по расписанию.

Пэй Хуайсюэ в панике выбежал из здания аэропорта и, поймав такси, помчался в больницу.

По дороге сюда он уже связался с агентом Гу Минхэ, Чэн Чэнем, и, оказавшись в больнице, сразу же направился к палате.

– Господин Пэй, сюда! – окликнул его Чэн Чэнь, который уже ждал у дверей.

Увидев запыхавшегося, бледного от тревоги Пэй Хуайсюэ, агент поспешил его успокоить:

– Не волнуйтесь, Минхэ ранен не так серьезно. У него перелом ноги и легкое сотрясение мозга. Стаффу досталось сильнее, но, к счастью, угрозы для жизни ни у кого нет. Из-за суматохи мы не успели объясниться с репортерами, но скоро я отправлю заявление, чтобы все знали, что он в безопасности.

Несмотря на слова Чэн Чэня, лицо Пэй Хуайсюэ не прояснилось.

Он обошел агента и шагнул в палату. Лишь когда он увидел Гу Минхэ, лежащего на кровати с перебинтованной головой и ногой и тихо спящего, его натянутые как струны нервы наконец отпустили. Ноги мгновенно ослабли, и он едва не осел на пол.

Глаза, в которых он так долго сдерживал слезы, в этот миг облегчения предательски покраснели, а ресницы задрожали от влаги.

[Ди-ди-ди...]

Спустя полдня молчания в его сознании наконец подала голос Система 029.

Однако ее появление не принесло Пэй Хуайсюэ облегчения – напротив, новости оказались пугающими.

[Внимание, хост, возникли непредвиденные обстоятельства. Воля мира зафиксировала отклонение сюжета из-за существования Гу Минхэ и вынесла ему предупреждение.

Сегодняшняя авария – не несчастный случай, а прямое вмешательство воли мира.]

Пэй Хуайсюэ оцепенел. Он молча замер, сосредоточенно вслушиваясь в механический голос в своей голове.

[Более того, воля мира едва не обнаружила мое присутствие. К счастью, мне удалось быстро изолироваться, иначе в случае обнаружения моя связь с вами, хост, была бы разорвана.]

В тоне Системы 029 сквозила явная тревога.

Пэй Хуайсюэ понял: внезапное исчезновение Системы действительно было вызвано угрозой со стороны воли мира.

Спустя долгую паузу он растерянно спросил в мыслях: «029... Если я буду прилежно выполнять все задания, с Гу Минхэ больше ничего не случится?»

Никогда еще Пэй Хуайсюэ не испытывал столь горького раскаяния. Он винил себя за то, что, зная о грозящей Гу Минхэ опасности, самонадеянно счел предупреждения Системы пустой угрозой. Он не принимал слова 029 всерьез, относился к заданиям халатно и затягивал их выполнение при малейшей возможности.

И только теперь, когда Гу Минхэ действительно пострадал, до него дошло, какую роковую ошибку он совершил.

Он жалел, что во время поездки на горячие источники отнесся к заданию спустя рукава, жалел, что вечно отмахивался от Системы, и больше всего – что подверг Гу Минхэ такой опасности.

«Если я начну стараться прямо сейчас, мы еще сможем все исправить?» – раз за разом спрашивал он, отчаянно нуждаясь в подтверждении.

[Хост, если вы начнете действовать прямо сейчас, еще не поздно!]

[Хост, вы должны верить в свои силы. Вы обязательно справитесь!]

[029 продолжает подбадривать хоста.]

[Однако я советую хосту для начала развестись с Гу Минхэ. Согласно оригинальному сюжету, вы с ним были всего лишь друзьями и не доходили до брака. Ваша женитьба стала самым сильным отклонением от сюжета. Только развод вернет историю в колею, и у Гу Минхэ не останется причин мешать вам выполнять задания. Так будет лучше для всех.]

– Раз... вод?

Услышав это слово, Пэй Хуайсюэ ощутил лишь леденящую чуждость.

С тех пор как они с Гу Минхэ поженились, он ни разу даже в мыслях не допускал возможности развода.

Этот юноша сопровождал его с самого детства, принимал участие во всех важных этапах его жизни. Их брак был естественным, долгожданным шагом, и Пэй Хуайсюэ ни за что не хотел его отпускать.

Он просто не представлял, как сможет жить дальше в мире, где нет Гу Минхэ.

Он ненавидел саму мысль о том, что живет в романе, да еще и в роли проклятого злодейского персонажа второго плана. Почему они с Гу Минхэ не могли быть главными героями? Почему двум любящим людям так тяжело быть вместе?

Крупные слезы одна за другой покатались по его щекам. Пэй Хуайсюэ сидел у края больничной койки, крепко сжимая ладонь Гу Минхэ и позволяя слезам заливать лицо. Тот человек, который обычно бережно стирал эти слезы, сейчас лежал без сознания и не мог очнуться.

– Гу Минхэ, когда ты проснешься, не вини меня и не ненавидь, хорошо? – Пэй Хуайсюэ прижался покрасневшим от слез лицом к его широкой ладони, жалобно всхлипывая. – Ты ведь так сильно любишь меня, ты обязательно меня простишь, правда?

На кровати ресницы Гу Минхэ едва заметно дрогнули.

Новость об аварии Гу Минхэ благодаря заявлению его студии в сети наконец успокоила фанатов.

А тем же вечером в Юньчэн приехал Гу Яньчэнь.

Пэй Хуайсюэ спустился в холл больницы, чтобы встретить его. Когда они показались вместе, караулившие у входа папарацци пришли в неописуемый восторг и принялись лихорадочно щелкать затворами камер.

Изначально они надеялись заснять самого Гу Минхэ, но больница охранялась настолько строго, что пробраться внутрь было невозможно.

Зато им удалось поймать эту неожиданную сенсацию.

Вскоре в сети поднялась новая волна слухов о Гу Яньчэне и Пэй Хуайсюэ.

@Папарацци малыш Хуа: Недавно император кино Гу Минхэ попал в больницу после автомобильной аварии. Его старший брат, президент корпорации Гу Гу Яньчэнь, приехал навестить его посреди ночи в сопровождении своего тайного возлюбленного Пэй Хуайсюэ.

Пэй Хуайсюэ приехал вместе с Гу Яньчэнем навестить пострадавшего деверя. Означает ли это, что семья Гу наконец признала его и вхождение в богатый дом уже не за горами?

: Боже, а я-то думала, что Пэй Хуайсюэ просто навязывается Гу Яньчэню ради хайпа, а они, оказывается, уже с семьей знакомятся?

: Это же родной брат Гу Яньчэня! Если Пэй Хуайсюэ поехал навещать его в такой момент, значит, он уже в статусе официального бойфренда!

: Гу Яньчэнь – подонок! Как он мог так поступить с Су Цзинем?!

: Пэй Хуайсюэ собирается стать невесткой Гу Минхэ? Я так завидую!

: Тьфу! Да Пэй Хуайсюэ явно сам за ним увязался мертвой хваткой, еще и папарацци нанял, чтобы сделать эти двусмысленные снимки. Гу Минхэ все еще восстанавливается, а он пиарится на чужой беде, до чего же бесстыжий!

: Су Цзинь, скорее приди! Если не поторопишься, твоего Президента Гу уведет этот мелкий лис-искуситель!

Сеть мгновенно взорвалась обсуждениями: одни с любопытством наблюдали за драмой, другие без умолку сыпали оскорблениями.

В голове Пэй Хуайсюэ один за другим раздавались механические сигналы Системы, оповещающие о начислении очков.

Но сейчас ему было совершенно не до этого.

Выжав влажное полотенце, он бережно обтирал тело Гу Минхэ.

Гу Минхэ спал без сознания уже целый день, и было неизвестно, когда он придет в себя.

Некоторое время назад его навестил Гу Яньчэнь, но, посидев немного, он снова спешно ушел, оставив Пэй Хуайсюэ одного дежурить у постели больного.

Пэй Хуайсюэ не чувствовал усталости.

Когда ассистент Гу Минхэ предложил сменить его, он наотрез отказался.

Он хотел делать все самостоятельно.

Его нежные, холеные руки теперь неумело учились ухаживать за больным. Движения

оставались неловкими – расстегивая больничную пижаму, он едва не порвал ткань, но обтирал кожу поразительно мягко, панически боясь причинить хоть каплю боли.

Но стоило ему закончить и попытаться убрать руки с широкой, теплой груди, как вдруг большая ладонь крепко перехватила его запястье, с силой прижимая его влажную ладонь к самой груди, прямо напротив бьющегося сердца...

Глаза Пэй Хуайсюэ округлились от изумления.

Лежавший на кровати Гу Минхэ незаметно пришел в себя. Он приоткрыл глаза и с мягкой усмешкой тихо произнес:

- Жена, почему ты заигрываешь со мной, пользуясь тем, что я ранен?

Гу Минхэ всего лишь хотел подразнить своего капризного, глупенького малыша. Он ожидал, что Пэй Хуайсюэ, как обычно, смутится, вспыхнет до кончиков ушей и сделает вид, что игнорирует его. Однако Пэй Хуайсюэ лишь застыл, не отрывая от него потрясенного взгляда.

Он часто-часто захлопал ресницами, и горячие слезы, точно порванная нить жемчуга, покатались по его лицу одна за другой.

Его покрасневшие глаза выдавали, что он плакал уже очень долго, кончик носа тоже порозовел – зрелище было невероятно трогательным и жалостным.

Сердце Гу Минхэ болезненно сжалось. Он поспешно притянул его к себе и тихонько зашептал, успокаивая:

- Малыш, прости меня, я виноват. Я больше не буду дразнить тебя, не плачь, ну же...

Но Пэй Хуайсюэ от этих слов расплакался еще сильнее.

Гу Минхэ приподнял лицо Пэй Хуайсюэ за подбородок и накрыл его мягкие губы своими, глубоко и жадно целуя. Он не отпускал его до тех пор, пока не почувствовал, как все тело любимого в его объятиях залилось нежным розоватым румянцем от нехватки воздуха и жара ласк.

Глаза Пэй Хуайсюэ все еще были полны слез, а губы припухли и покраснелись от столь настойчивого поцелуя. Его нежная кожа выглядела так, словно над ней сладостно поиздевались, став чувствительной до такой степени, что любой контакт заставлял его мелко вздрагивать.

В таком виде Пэй Хуайсюэ был неописуемо соблазнителен.

Кадык Гу Минхэ судорожно дернулся. Ему безумно захотелось продолжить эту сладкую пытку и еще немного помучить своего прелестного малыша.

Но в этот момент Пэй Хуайсюэ открыл затуманенные слезами глаза и глухо, с неожиданным холодом в голосе произнес:

– Гу Минхэ, давай разведемся.

<http://bllate.org/book/18816/1942440>